

Глава 27: <Глава 27>

Он выбрал удачное время. Он что, подслушивал из соседней комнаты, чтобы войти в нужное время?

Я сама попросила его об этом, но это все равно было нелепо. Разумеется, я не показала, что я на самом деле думала об этой ситуации. Я знала, что это было абсурдом, но таким прекрасным. Лисбет была влюблена в Лукреция, так что месть будет сладка.

Я улыбнулась еще шире, приглашая его в свои объятия.

«Мой король!»

Император шел ко мне так, словно в комнате никого не было. Он проигнорировал поклоны герцога и герцогини. Он даже не взглянул на Лисбет, стоящую возле лестницы. Лицо Лисбет наполнилось досадой и грустью, и я была чертовски рада этому.

Император мелодраматично раскрыл свои объятия, и я нырнула в них.

В этот момент император решил проявить немного оригинальности и отошел от моего сценария.

Его красивое лицо быстро приблизилось ко мне. Его неожиданно большие руки охватили мой затылок, а его теплые мягкие губы коснулись моих.

«...!»

Его горячий язык проник в мой рот. Инстинктивно я попыталась оттолкнуть его, но он был слишком быстр. Он обхватил меня за талию и обнял меня. Когда я попыталась расцепить его руки, он без особых усилий ухватил меня за руку так, чтобы казалось, что я крепко держусь за него.

И ... глубокий пылкий поцелуй продолжался.

Это был длинный, очень длинный поцелуй.

Мой разум опустел.

Я почувствовала слабость. Что с ним не так? Зачем он это делает? Должна ли я остановить его?

И тут я вспомнила, где находилась.

Я взглянула на своих гостей и заметила, что герцог, герцогиня и Лисбет смотрели на нас в полнейшем смятении.

Справедливости ради, это я попросила императора прийти сюда. Я была тем, кто придумал этот план. Я попросила императора притвориться безумно влюбленным в меня. Я хотела обмануть семью Бонафит, но начала понимать, что, похоже, это меня обманул император.

Если бы я оттолкнула его и ударила по лицу, мой план был бы разрушен. Я бы выглядела глупо.

Что было важнее? Раздражение, которое вызывал у меня император или моя злость на семью герцога?

Ответ был прост. Семье Бонафит нужно было преподать жесткий урок.

Я выбрала месть.

Но не потому, что Лукреций хорошо целовался. Это было совсем не так!

Я перестала бороться с ним и подняла руки, чтобы обхватить его за шею. Когда я поцеловала его в ответ, он едва заметно вздрогнул. Это продолжалось всего секунду, но я сразу это заметила. Это было немного забавно.

«...»

«...»

Ч-что это ... было?

Кожа к коже. Я чувствовала приятное покалывание там, где мы соприкасались друг с другом. Это было возбуждающе и эротично. Это началось с моих губ и двигалось вниз по моему телу.

Что это было за ощущение?

Это было то, чего я никогда не чувствовала за свои 20 лет жизни. Странное ощущение охватило меня, как буря. Это было по-другому, но ... это не было плохо или противно. Мое тело будто качалось на волнах и, наконец, ...

«...»

Как раз перед тем, как я чуть не взорвалась, губы императора отникли от моих. Небольшой след от моей розовой помады остался на его губах.

Мне нужно быть настороже.

Император увидел выражение моего лица и самодовольно улыбнулся.

Этот человек! Он точно знал, что делал!

Он знал, что я не остановлю его. На это он и рассчитывал.

Прежде чем я успела нахмуриться, он притянул меня к себе и крепко поцеловал в лоб.

Н-негодяй!

Он обратился ко мне со своей дьявольской улыбкой: «Моя Бина. Я не понимаю, как ты можешь становиться еще красивее каждый раз, когда я тебя вижу.»

Я подавила свой бурлящий гнев. Этот мелочный вредный император не был моим приоритетом. Это была моя приемная семья, стоящая рядом, как статуи.

Я прочистила горло и ответила преувеличенным тоном: «О боже, Вы заставляете меня краснеть, ваше высочество».

Черт возьми ... Я ненавидела себя за то, что сказала нечто такое глупое.

Я чувствовала себя ужасно, но мысль о сладкой мести помогла мне не сойти с этого пути. Я

вела себя как робкая молодая невеста, беспомощно влюбленная в своего мужа.

«Но, ваше высочество, мои родители и моя младшая сестра здесь. Вы не можете так вести себя перед ними ... Вы меня смущаете ...»

Когда я посмотрела на него с застенчивой улыбкой, император сделал вид, что наконец заметил людей вокруг него.

Он громко воскликнул: «Ох! Я вспомнил. Вы встречаетесь с герцогом Аилом. Я прервал семейное воссоединение?»

«Нет, совсем нет, ваше высочество.», - поспешно ответил герцог Аил.

Лукреций рассмеялся. Он выглядел слегка сумасшедшим, смеясь так громко.

Император сказал герцогу: «Ну, я думаю, что я теперь часть семьи, поэтому могу находиться здесь, верно? Мм? Моя любимая Бина.»

Мое имя прозвучало так сладко из его уст, что это было отвратительно. Этот человек был таким гнилым.

Мне стало тошно, но я хорошо это скрывала. Я застенчиво кивнула.

«Я уверена, мой отец счастлив, что Вы с нами».

Я повернулась к герцогу с невинной улыбкой.

«Так ведь, отец?»

«О, конечно, ваше высочество».

Тон герцога снова стал уважительным. Что за двуличный человек. Я ненавидела таких людей, как он.

Теперь, когда император был здесь, семья Бонафит не могла заставить меня выполнить их приказ. Для них все было кончено. Я видела, что они чувствуют поражение, особенно после того, как увидели, что я и император безумно влюблены друг в друга. Лисбет старалась не плакать изо всех сил.

Было так весело наблюдать за ними.

Император подошел и сел на трон, где я сидела всего несколько минут назад.

Я посмотрела на него секунду, прежде чем подняться по лестнице. К его удивлению я смело села к нему колени.

Герцог и герцогиня громко ахнули.

Император выглядел удивленным, но криво улыбнулся. Когда он увидел, как я пытаюсь выглядеть соблазнительно, он улыбнулся еще шире. Он подвинул руку, обхватив меня так, чтобы я могла сидеть более комфортно.

Я пошла еще дальше и обняла его за шею, будто держалась за него. Я обернулась и посмотрела на Лисбет с самой счастливой улыбкой, какую только могла изобразить.

Император игриво прошептал мне: «Ты такая милая».

Я незаметно ущипнула его. Он не показал этого, но я почувствовала, как он вздрогнул.

Хорошо.

Я была уверена, что Лукреций подслушивал, и поэтому знал, что происходит, но он все равно спросил:

«Так о чем вы говорили?»

Прежде, чем герцог успел что-то сказать, я быстро ответила: «Мы говорили о том, насколько Вы щедры ко мне».

«Щедр?»

«Тот факт, что Вы назначили меня своей первой женой».

На лицах Бонафитов появилась надежда.

Я улыбнулась их глупости, продолжая: «... Я предполагаю, что Вы бы никогда не приняли меня как свою жену, если бы моя фамилия была не Бонафит».

Лицо императора ожесточилось. «Я не понимаю, о чем Вы говорите. Я женился на Вас из-за Вас. Это не имело абсолютно никакого отношения к герцогу Аилу.»

Я прикусила язык, чтобы заставить себя заплакать.

«Меня продали Вашей семье, чтобы выдать замуж за бывшего императора, но он внезапно скончался. Вы пожалели меня и подумали, что было бы несправедливо просить отправить к вам другую дочь из семьи Бонафит. Разве не поэтому Вы женились на мне?»

«Ни за что! Кто сказал Вам такую мерзкую вещь?»

Император сердито посмотрел на герцога и герцогиню. В комнате снова повисло напряжение.

Лукреций повернулся ко мне и сладко прошептал: «Все это не имело никакого отношения к нашему браку! Вы действительно думаете, что меня заботит герцог Аил? Я увидел Вас и влюбился, и именно поэтому я женился на Вас. Кроме того, Ваш брак с бывшим императором по закону не состоялся, поэтому не было необходимости просить другую дочь из той же колонии. Во всяком случае, не сейчас. Возможно, когда у нас родится сын, мы можем попросить жену для него.»

Я прислонилась к его груди, будто в смущении.

Наш спектакль был идеальным. Как будто мы репетировали. Мы были такими хорошими актерами.

Этим император дал им понять, что он не собирается принимать Лисбет в качестве жены, не говоря уже об императрице.

Я радостно взглянула на них сквозь руки императора.

Внезапно пронзительный крик заставил меня подпрыгнуть.

«Вы не можете этого сделать!»

<http://tl.rulate.ru/book/25942/617569>